

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 82-009-19 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 августа 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Воронова А.В., Толкаченко А.А.
при секретаре Андреевой Н.В.

рассмотрела в судебном заседании от 31 августа 2009 года кассационные жалобы осужденных Бахматова А.Ю., Бетева В.Л. и кассационное представление государственного обвинителя Пономарева А.В. на приговор Курганского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 декабря 2008 года, по которому

Рыбкин А. [REDACTED] В. [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 14 мая 2001 года, с учетом внесенных изменений, по ст. 112 ч.1 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год;

- 25 июня 2001 года, с учетом внесенных изменений, по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к лишению свободы на срок 4 года 6 месяцев. На основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 14 мая 2001 года окончательно назначено лишение свободы на 5 лет в исправительной колонии строгого режима, освобожден 29 ноября 2005 года по отбытии срока наказания,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 п.п. «а, ж, з» УК РФ на 19 лет; по ст. 158 ч.1 УК РФ на 1 год 6 месяцев.

На основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено лишение свободы на срок 20 лет в исправительной колонии строгого режима.

Бахматов А [REDACTED] **Ю** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

- 6 февраля 2001 года, с учетом внесенных изменений, по ст. ст. 161 ч.2 п.п. «а, г» УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), 163 ч.2 п.п. «а, в» УК РФ (в ред. Федерального закона от 13.06.1996 г.) к лишению свободы на 6 лет 8 месяцев;

- 21 февраля 2001 года, с учетом внесенных изменений, по ст. 158 ч.2 п.п. «а, б» УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) к лишению свободы на срок 2 года 3 месяца. На основании ст. 69 ч.5 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 6 февраля 2001 года окончательно назначено лишение свободы на 7 лет в исправительной колонии строгого режима, освобожден 11 августа 2007 года по отбытии срока наказания,

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «а, ж, з» УК РФ к лишению свободы на 19 лет в исправительной колонии строгого режима.

Бетев В [REDACTED] **Л** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый:

- 16 октября 1987 года по ст. ст. 102 п.п. «а, г», 146 ч.2 п.п. «а, б, в», 144 ч.2, 218 ч.2 УК РСФСР к лишению свободы на 15 лет с конфискацией имущества, с отбытием первых трех лет в тюрьме, остального срока наказания в исправительно – трудовой колонии строгого режима;

- 18 июня 1992 года по ст. ст. 15, 188 ч.2, 218 ч.1 УК РСФСР к лишению свободы на 13 лет в исправительно – трудовой колонии строгого режима, освобожден 7 февраля 2005 года по отбытии срока наказания;

- 6 марта 2006 года по ст. ст. 111 ч.4, 161 ч.1, 161 ч.1 УК РФ к лишению свободы на 16 лет в исправительной колонии особого режима,

осужден по ст. 105 ч.2 п.п. «а, ж, з» УК РФ к лишению свободы на 18 лет.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 6 марта 2006 года и окончательно назначено 29 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденного Бетева В.Л. в обоснование кассационной жалобы, адвокатов Сачковской Е.А. и Поддубного С.В. в защиту осужденных Бетева В.Л. и Рыбкина А.В., мнение прокурора Химченковой М.М., поддержавшей кассационное представление в части Бетева В.Л. и возражавшей против кассационных жалоб осужденных Бахматова А.Ю. и Бетева В.Л., Судебная коллегия

установила:

Рыбкин А.В. Бахматов А.Ю. и Бетев В.Л. вердиктом коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены за убийство двух лиц, совершенное организованной группой, по найму, а Рыбкин А.В. также за кражу.

Преступления совершены в ночь на 4 сентября 2007 года в городе [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В основной и дополнительных кассационных жалобах осужденного Бахматова высказывается просьба об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Указывается, что при рассмотрении дела допущены неполнота и односторонность судебного следствия, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Не доказано, что он и Бетев пользовались мобильными телефонами. Этот вопрос исследован в судебном заседании неполно, в частности, не были оглашены показания свидетелей П [REDACTED] и Ч [REDACTED], присяжными заседателями не учтены показания свидетеля К [REDACTED]. Неправильно оценены и ошибочные показания свидетеля Б [REDACTED] а также показания подсудимого Рыбкина, которые были неправдивыми, противоречивыми и направленными на оговор его и Бетева с целью самому избежать уголовной ответственности. У него же, Бахматова, не было никакого мотива убивать потерпевших. Коллегия присяжных заседателей ошибочно оценила доказательства, до постановления вердикта утратила объективность и беспристрастность, поскольку за два месяца до начала судебного заседания в программе «[REDACTED] [REDACTED]», показанной по телевидению, велась речь о его виновности в совершении данного преступления, что повлияло на мнение присяжных заседателей. Не учтено и то, что первоначальные показания даны им под воздействием недозволенных методов со стороны работников милиции при его задержании. Неверно установлено фактическое время его задержания. При этом Бахматов ссылается на необоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 ноября 2008 года в отношении сотрудников милиции, производивших его задержание.

В основной и дополнительных кассационных жалобах, а также в возражениях на кассационное представление прокурора осужденный Бетев

просит отменить приговор, дело направить на новое рассмотрение в ином составе суда.

По мнению осужденного, его вина не доказана, к совершению преступления он не причастен, выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом нарушены процессуальные нормы и неправильно применен уголовный закон. В приговоре не указано, почему одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты. Судебное следствие проведено неполно и односторонне. Председательствующий проявлял необъективность, ограничивал его в осуществлении им своих процессуальных прав, необоснованно отклонял его ходатайства о допросе свидетелей, назначении экспертиз и другие, связанные с выяснением обстоятельств дела, не позволял доводить до присяжных заседателей его позицию относительно предъявленного обвинения.

При этом, подробно анализируя материалы уголовного дела и излагая в жалобе свою версию произошедших событий, осужденный Бетев указывает, что в судебном заседании не нашло подтверждения то, что он руководил действиями Рыбкина и Бахматова, обещал Бахматову свое покровительство в криминальной среде, а Рыбкину денежное вознаграждение за участие в преступлении. Не подтвердились и другие доводы органов следствия о якобы его причастности к действиям, совершенным Бахматовым и Рыбкиным. Не имеет он никакого отношения и к письму, написанному М [REDACTED] перед смертью. Положенные в основу вердикта присяжных заседателей показания Рыбкина являются неправдивыми и противоречат материалам дела. Рыбкин оговорил его, так как ранее у него с ним был конфликт, что также не учтено при вынесении вердикта. Первоначальные показания Бахматова даны под воздействием недозволенных методов со стороны сотрудников милиции. Находясь в доме потерпевших, как утверждает Бетев, Рыбкин совершил не кражу, а разбойное нападение и похищение важных личных документов, а Бахматов – изнасилование М [REDACTED]. Однако данные обстоятельства в судебном заседании не исследовались. Неправильно ему было отказано в удовлетворении ходатайства об оглашении его переписки с потерпевшей М [REDACTED] в период с 2005 по 2007 годы. В приговоре ошибочно указано, что у Рыбкина имелась явка с повинной, и он активно способствовал раскрытию преступления. Отсутствуют доказательства того, что он и Бахматов пользовались мобильными телефонами, не оглашены в связи с этим показания свидетелей П [REDACTED] и Ч [REDACTED]. Не выяснен характер взаимоотношений между ним и Рыбкиным, не учтен приговор Шумихинского районного суда Курганской области от 6 марта 2006 года. Показания свидетелей Б [REDACTED] З [REDACTED] Л [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] К [REDACTED] и других присяжными заседателями оценены неправильно, как и все остальные материалы дела. В судебном заседании исследовались недопустимые доказательства, в том числе, протокол предъявления для опознания от 2 апреля 2008 года, показания на следствии потерпевшей С [REDACTED] свидетелей Б [REDACTED] Б [REDACTED] Б [REDACTED]. Во время произнесения последнего слова председательствующий неоднократно его

останавливал, что нарушило его право на последнее слово и защиту. Допущены нарушения процессуального закона при постановке вопросов присяжным заседателям, с нарушением закона составлено напутственное слово председательствующего, протокол судебного заседания изготовлен с превышением установленного срока. Рыбкин и Бахматов заслуживали назначения им более строгого наказания.

В кассационном представлении государственного обвинителя ставится вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии обсуждения последствий вердикта присяжных заседателей, в связи с несправедливостью приговора вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденным наказания.

Указывается, что при назначении наказания судом не учтены в полной мере данные о личности осужденных, характер и степень общественной опасности содеянного ими.

Рыбкин, Бахматов и Бетев неоднократно судимы, Бетев и Бахматов, в том числе, за тяжкие преступления. Бетев и Бахматов вину свою не признали, а Рыбкин принял непосредственное участие в убийстве двух лиц. Преступление совершено в составе организованной группы, которое Бетев организовал при нахождении в местах лишения свободы, а Бахматов совершил преступление менее чем через месяц после своего освобождения из исправительного учреждения.

При таких обстоятельствах, полагает прокурор, все они заслуживали более строгого наказания.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и кассационного представления, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения, а постановленный приговор считает законным и обоснованным.

Нарушений уголовно – процессуального закона в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначения судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со статьей 379 УПК РФ отмену приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, не допущено, так же как и фактов какого – либо предвзятого отношения к осужденным, нарушения их права на защиту либо обвинительного уклона.

Доводы Бахматова и Бетева о недоказанности их вины в целом и отдельных эпизодов обвинения, несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, противоречивости показаний осужденного Рыбкина, неправильной оценке присяжными заседателями показаний перечисленных свидетелей и остальных доказательств, не могут являться основанием для отмены приговора суда, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, поскольку эти вопросы относятся к исключительной компетенции присяжных

заседателей и не являются предметом проверки в суде кассационной инстанции, о чем Бахматову и Бетеву было своевременно и полно разъяснено.

Постановленный по делу приговор отвечает требованиям статьи 351 УПК РФ. Утверждение Бетева о том, что в приговоре отсутствует анализ доказательств, не может быть признано нарушением уголовно – процессуального закона, поскольку в соответствии с указанной нормой в приговоре в суде с участием присяжных заседателей доказательства и их оценка не приводятся.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями статьи 328 УПК РФ.

Утверждение Бахматова в жалобе о том, что коллегия присяжных заседателей утратила объективность и беспристрастность в связи с тем, что в программе «[REDACTED]», показанной по телевидению за два месяца до судебного процесса, рассказывалось о данном уголовном деле, не может служить основанием к отмене приговора, так как является не подтвержденным предположением.

Согласно протоколу судебного заседания в ходе разбирательства председательствующий неоднократно выяснял у коллегии присяжных заседателей, оказывалось ли на них какое – либо незаконное воздействие, включая получение сведений о рассматриваемом уголовном деле через средства массовой информации. О подобных фактах присяжные заседатели не заявляли и о наличии таковых ничто не свидетельствовало. Во время проведения судебного процесса никто не делал заявлений о тенденциозности и необъективности коллегии присяжных заседателей и не ставил вопрос о ее роспуске, в том числе в связи с обстоятельством, на которое имеется ссылка в жалобе Бахматова.

Утверждения Бетева в жалобе о необъективности председательствующего не соответствуют протоколу судебного заседания, из которого следует, что председательствующий руководил судебным заседанием в соответствии с требованиями статьи 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон с учетом особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей.

В случае доведения до сведения присяжных заседателей фактов, не подлежащих исследованию с их участием, председательствующий обоснованно останавливал участников судебного разбирательства, в необходимых случаях делал им замечания, обращаясь к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание такие обстоятельства при вынесении вердикта.

Ходатайств об отводе председательствующего в судебном заседании не заявлялось, поскольку указанных в статьях 61 и 63 УПК РФ обстоятельств для этого не имелось.

Доводы Бетева о том, что он был ограничен в осуществлении своих процессуальных прав и лишен возможности довести до присяжных заседателей свою позицию относительно предъявленного обвинения, не основаны на протоколе судебного заседания, из которого видно, что свои процессуальные права в судебном заседании Бетев реализовал в полном объеме и все имевшиеся у него аргументы по предъявленному обвинению присяжным заседателям изложил.

Вместе с тем учитывая, что в силу требований статей 335 и 252 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а судебное разбирательство может проводиться только в пределах предъявленного подсудимому обвинения, в судебном заседании не исследовались обстоятельства, выходящие за рамки предъявленного обвинения.

В этой связи, вопреки доводу Бетева в жалобе, председательствующий правильно не допустил исследование в ходе судебного процесса заявлений о совершении деяний, обвинение по которым никому из подсудимых по настоящему уголовному делу не предъявлялось.

Судебное следствие проведено с учетом положений статьи 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, всесторонне и полно.

Все представленные сторонами доказательства были судом исследованы, заявленные ходатайства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, назначении экспертиз, допросе свидетелей, оглашении показаний подсудимых и свидетелей, истребовании и оглашении документов, разрешены в установленном законом порядке.

Ссылка в жалобах на неполноту исследования в судебном заседании характера взаимоотношений Бетева и Рыбкина, обстоятельств, связанных с возможностью использования осужденными мобильных телефонов при подготовке к совершению преступления и во время совершения преступления, а также всех иных вопросов, непосредственно касающихся предъявленного обвинения, не основана на материалах судебного разбирательства.

Нельзя признать состоятельными и доводы жалоб о неполноте судебного следствия в связи с отклонением ходатайств стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей П [] и Ч [], поскольку оснований, предусмотренных статьей 281 УПК РФ для их допроса, не имелось, о чем правильно указано в постановлениях председательствующего по результатам разрешения этих ходатайств.

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не имеется.

Довод Бетева о недопустимости протокола предъявления для опознания от 2 апреля 2008 года был проверен в судебном заседании в установленном законом порядке в отсутствие присяжных заседателей и правильно признан несостоятельным, поскольку каких – либо данных о получении указанного доказательства с нарушением закона из материалов дела не усматривается.

Нельзя согласиться и с мнением Бетева о недопустимости показаний на предварительном следствии потерпевшей С [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED], Б [REDACTED], Б [REDACTED].

Согласно протоколу судебного заседания допросы потерпевшей С [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED] и Б [REDACTED]. проведены в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей в соответствии со статьями 277, 278 и 335 УПК РФ на основе соблюдения принципа состязательности и равенства процессуальных прав сторон.

Каких – либо процессуальных поводов для оглашения показаний потерпевшей С [REDACTED], свидетелей Б [REDACTED] и Б [REDACTED], которые даны ими на следствии, не имелось и, следовательно, протоколы их допросов обоснованно не оглашались, так же как не было законных оснований и для исследования в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей переписки Бетева с потерпевшей М [REDACTED] и приговора Шумихинского районного суда Курганской области от 6 марта 2006 года, на что также безосновательно ссылается Бетев в жалобе.

Что касается показаний свидетеля Б [REDACTED], данных на предварительном следствии (л.д. 208-212, 213-216, т.1), то они были оглашены с соблюдением требований статьи 281 УПК РФ. Оснований для исключения их из судебного разбирательства по мотивам недопустимости не имелось, поскольку эти доказательства были получены в установленном порядке.

Нельзя признать обоснованными также утверждения Бахматова и Бетева в жалобах о том, что исследованные судом первоначальные показания осужденного Бахматова об обстоятельствах преступления даны в результате применения недозволенных методов следствия, в связи с чем являются недопустимыми доказательствами.

В судебном разбирательстве по данному заявлению Бахматова проводилась прокурорская проверка, в ходе которой оно подтверждения не нашло. В возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, на которых ссылался Бахматов, было отказано (л.д.141, т 7).

Согласно материалам дела следственные действия с участием Бахматова проводились в присутствии адвоката, а проверка показаний на месте также и в присутствии понятых, что исключало применение к нему каких – либо незаконных мер воздействия. В начале допросов Бахматову разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, статей 46, 47 УПК РФ. Он самостоятельно рассказывал об обстоятельствах содеянного, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало. О применении недозволённых методов ведения следствия Бахматов на протяжении всего расследования дела не заявлял.

Оценив вышеизложенные обстоятельства в совокупности и взаимосвязи между собой, председательствующий обоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами показаний осуждённого Бахматова на следствии, поскольку порядок их получения был соблюден, а утверждения Бахматова о якобы применении к нему недозволённых методов ведения следствия не подтверждены материалами дела.

По этим же основаниям не могут быть приняты во внимание и возражения Бахматова в жалобе относительно законности постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 ноября 2008 года в отношении сотрудников милиции, производивших его задержание.

Что касается ссылки Бахматова в жалобе на дату его задержания, то согласно протоколу указанного следственного действия он был задержан 22 сентября 2007 года. Задержание проведено с участием адвоката. Бахматов при этом не возражал против задержания и каких – либо замечаний, в том числе по указанному в протоколе времени задержания, не высказал.

Исходя из этого, вопреки утверждениям Бахматова в жалобе, установленная приговором суда дата его задержания основана на материалах дела.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями статьи 336 УПК РФ.

Довод Бетева о нарушении его права на последнее слово является ошибочным. Как видно из протокола судебного заседания, продолжительность последнего слова подсудимого Бетева судом определённым временем не ограничивалась. Вместе с тем председательствующий останавливал Бетева, когда тот в последнем слове начинал излагать обстоятельства, не имеющие отношения к рассматриваемому делу или не подлежащие рассмотрению с участием присяжных заседателей. Это соответствовало требованиям статьи 293 УПК РФ, в связи с чем ссылка Бетева в жалобе на указанные действия судьи и высказанное им мнение о нарушении его права на защиту, являются ошибочными.

Судебная коллегия находит несостоятельными также и доводы Бетева о том, что имелись нарушения при обсуждении вопросов присяжным заседателям, поскольку, как следует из материалов судебного разбирательства, постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, их содержание соответствовало положениям статей 338, 339 УПК РФ.

Сторонам было предоставлено право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов.

Таким правом воспользовались государственный обвинитель и подсудимый Бетев, вопросы которого при этом непосредственно не касались фактических обстоятельств, исключающих его ответственность за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление, в связи чем нарушений требований части 2 статьи 338 УПК РФ не допущено.

За разъяснениями в связи с поставленными вопросами присяжные заседатели к председательствующему не обращались.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям статьи 340 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит противоречий и отвечает требованиям статьи 343 УПК РФ.

Ссылка осужденного Бетева на длительность изготовления протокола судебного заседания не может повлечь отмену приговора.

К обстоятельствам дела, как они были установлены судом с участием присяжных заседателей, уголовный закон применен правильно, действия осужденных Рыбкина, Бахматова и Бетева по ст. 105 ч.2 п.п. «а, ж, з» УК РФ, а Рыбкина также по ст. 158 ч.1 УК РФ квалифицированы верно.

Судом проверено психическое состояние осужденных. С учетом выводов судебно – психиатрических экспертиз обоснованно установлено, что Рыбкин, Бахматов и Бетев совершили преступление, будучи вменяемыми.

Назначенное Рыбкину, Бахматову и Бетеву наказание соответствует требованиям закона и надлежаще мотивировано. Оно соразмерно характеру и степени общественной опасности содеянного, данным о личности осужденных.

Вопреки мнению осужденного Бетева, вывод в приговоре о том, что у Рыбкина имелась явка с повинной, и он активно способствовал раскрытию преступлений, подтвержден материалами дела.

В качестве смягчающих обстоятельств судом также обоснованно учтены раскаяние Рыбкина в содеянном, наличие у него несовершеннолетнего ребенка, у Бахматова – активное способствование раскрытию преступлений, у Бетева – наличие малолетнего ребенка.

При таких обстоятельствах и с учетом сроков лишения свободы, назначенных каждому осужденному, оснований для признания наказания Рыбкину, Бахматову и Бетеву чрезмерно мягким, а, следовательно, и для отмены приговора по мотивам мягкости, не имеется, в связи с чем кассационное представление не может быть удовлетворено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 360, 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Курганского областного суда от 22 декабря 2008 года в отношении Рыбкина А. [REDACTED] В. [REDACTED], Бахматова А. [REDACTED] Ю. [REDACTED] и Бетева В. [REDACTED] Л. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Бахматова А.Ю., Бетева В.Л. и кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

